

М ИНОВАЛА девятая годовщина трагически судьбоносных для нашей страны событий августа 1991 года, а густой туман, окружавший их с самого начала, до сих пор не рассеивается. Пока что оправдывается фраза Горбачева, произнесенная им в финале самодельного трогательного шоу "Возвращение из Фороса": "полную правду об этом никто никогда не узнает".

Но правда, говоря словами Маяковского, "пресвoločнейшая штукавина, существует — и ни в зуб ногой!" И, подобно утопленнику, обязательно где-нибудь, когда-нибудь всплывает. Какие бы тяжелые камни ни тянули ее на дно, укрывая от людских глаз.

Бесполезно искать правду о контрреволюционном перевороте 1991 года в прессе, обслуживающей власть. Она заинтересована в противоположном. Правда пробивается по-другому.

Вышло несколько книг, содержащих важные детали происшедшего в августе 91-го, появились интересные публикации в периодике. В частности, во 2-м номере Досье "Гласности" В. Цеков в материале "Запоздалая явка с повинной" рассказал об акте предательства руководства КГБ СССР по отношению к ГКЧП. Редакция намерена продолжить эту тему, дабы прояснить все, что возможно на данный момент. Нижеследующая публикация посвящена фактам вроде бы и частным. Тем не менее она, как нам кажется, проливает еще чуть-чуть света на события девятилетней давности.

Р ЕЧЬ пойдет о череде странных самоубийств, последовавших сразу же после провала выступления ГКЧП.

Началась она с того, что покончил с собой, застрелив сначала жену, министр внутренних дел СССР Б.К. Путо. Явившаяся, чтобы его арестовать, группа сторонников Ельцина во главе с Явлинским застала их уже мертвыми.

Выпрыгнули из собственных квартир два последних управляющих делами ЦК КПСС — Н.Е. Кручина и Г.С. Павлов.

И, наконец, повесился в своем кремлевском кабинете советника президента СССР маршал Советского Союза С.Ф. Ахромеев.

Уже простой перечень этих происшествий порождает сомнение.

Медики и криминалисты знают, что нормальные люди не прибегают к самоубийству даже в самых крайних ситуациях. Как правило, таким образом кончают жизнь лица с психическими отклонениями (пример — Н. Алилуева, страдавшая шизофренией) или с серьезными изменениями личности на почве алкоголизма (А. Фадеев), наркомании. Никто из перечисленных выше ничем подобным не страдал. Это были люди с устойчивой психикой, прошедшие через многие испытания и трудности, умеющие стойко переносить любые удары судьбы.

Да и ситуация их к подобным поступкам не вынуждала. Если провести аналогию с вторым ельцинским переворотом в сентябре-октябре 1993 года, то положение, в котором оказались защитники Дома Советов, было страшнее. Но никто из них из окон не выпрыгивал и не вешался. (Я, конечно, имею в виду героев, пришедших туда отстаивать Советскую власть, а не политических проходимцев, стоявших во главе. Об этих разговор особый).

Трудно также верить, чтобы сразу у двух пожилых людей, работавших последовательно на одной должности, почти одновременно возникло непреодолимое желание выброситься с балкона.

Словом, поводы для сомнений есть. Ну, а какие аргументы имелись у органов, объявивших происшедшее самоубийствами? Внешняя очевидность — раз, предсмертные записки — два, заключения судмедэксперта — три.

Разберем эти аргументы.

Внешняя очевидность — аргумент слабый. Арестная группа и Явлинский утверждают, что Путо застрелился. Но, кроме этого утверждения, доказательств нет. Как инсценируют такие самоубийства, нам каждый вечер показывали по телевизору в нескончаемых криминальных фильмах и сериалах.

Кручину и Павлова нашли на земле под окнами их квартир. Но все, кто видел, где они лежат, задавались вопросом: как это люди в таком возрасте могли совершить столь дальние прыжки? Преодолеть подобное расстояние возможно лишь, если прыжок вниз совместить с прыжком вдале. Причем прыжком очень сильным. А вот если жертву взять за руки и за ноги и, раскачав, выбросить, то получится та самая траектория.

Ахромеева обнаружили сидящим на полу, в петле, свисающей с оконной ручки. Но чтобы кадровый военный лишил себя жизни способом, известным лишь в тюрьмах и колониях? Кстати, именно там убийства обычно маскируют таким образом — вспомним хотя бы обстоятельства смерти неудавшегося борца с сионизмом Осташвили.

Предсмертные записки, оставленные Кручиной и Ахромеевым, — аргумент сильный. Оба собственноручно пишут о намерении покончить с собой. Но хороший специалист — почерковед может имитировать любой почерк. Нельзя исключать и возможность того, что обоих заставили написать эти записки, угрожая убийством их близким.

Остаются заключения судмедэкспертов. Во всех четырех случаях они подтверждают версию следствия. Но насколько добросовестны сами заключения? Не ставились ли перед экспертами задачи с заранее написанным ответом?

Подозрения такого рода резко усиливаются, когда становятся известными подробности работы экспертов. Вот одна из них, сообщенная мне дочерью маршала Ахромеева, Натальей Сергеевной. При эксгумации его тела после того, как было обнаружено мародерство на кладбище (подробнее об этом далее), милицейский судмедэксперт воскликнула: "Так что, его практически даже не вскрывали!?" Есть у спецслужб такой судмедэксперт по фамилии Ермоленко. Это он подтвердил выводы следствия, не прибегая к вскрытию. Незаменимый человек,

судя по тому, что он же давал заключения о причинах смерти Б.К. Путо и полковника-чекиста, погибшего странным образом при захвате террориста у шведского посольства. Можно так-то верить? Ведь он даже не установил точного времени смерти С.Ф. Ахромеева.

По свежим следам "самоубийств" в печати появились несколько материалов, в которых приводились вопиющие упущения следователей, несурезицы, нестыковки и прямые противоречия в показаниях свидетелей, игнорирование важных обстоятельств. Впечатление было такое, что следователи выполняли команду подогнать материалы дел под заранее определенную версию. Вряд ли есть смысл все это повторять, поскольку публикации общедоступны, а некоторые повторены затем в книгах.

О ДНАКО ни следственные органы, ни журналисты не задались вопросом: кому это было выгодно? Вопросом, не имея ответа на который, невозможно установить истину. (Может быть, именно поэтому следователи его перед собой и не ставили.)

В отношении Б.К. Путо особых неясностей нет. Заинтересованных в его смерти было столько, что речь может идти только о том, в каком порядке их перечислять.

Н.Е. Кручина для победившей стороны представлял ценность как важнейший источник информации о финансовых делах побежденной. По нормальной логике команде Ельцина он был нужен живым. Кому же он мешал?

В уникальной по информационной насыщенности книге В.И. Болдина "Крушение пьедестала" о Н.Е. Кручине говорится как о человеке честном, исполнительном и в личном плане крайне щепетильном. "Сам много лет проработав на целине практически от первой борозды и палатки до большого целиноградского хлеба, он слыл непривередливым и честным, простым человеком. За долгие годы работы на партийных должностях не нажил себе добра. Жил скромно сам, в таком духе воспитал и своих детей. Единственной его страстью и заботой было сельское хозяйство. Работая управляющим делами ЦК в Москве, он продолжал, как прежде, вставать с восходом солнца, нередко звонил в Целиноград, где знал всех директоров совхозов и большинство бригадиров и узнавал, как дело с урожаем, не выпал ли дождь, или сколько обмолочено пшеницы".

Горбачев, который знал Кручину еще с комсомольских времен, проявил большую настойчивость при назначении его управляющим делами ЦК КПСС, надеясь иметь на этой должности своего человека. А став генсексом, возложил на Николая Ефимовича обязанности личного казначея. Только он знал, сколько казенных денег ушло на покупку драгоценностей и нарядов для Раисы, на удовлетворение нескончаемых прихотей властвующих супругов. Только он мог дать справку о полученных ими подарках и деньгах. Их поступало очень много и в серьезных размерах — достаточно вспомнить 100.000 долларов, переданных Горбачеву из рук в руки президентом Южной Кореи Ро Де У. "Первое время, — свидетельствует В.И. Болдин, — какие-то подарки супругой сдавались в Гохран, о чем писалось в газетах, а потом всякое упоминание об этом исчезло со страниц печати. Генсек все чаще стал получать огромные премии от различных фондов, на его банковский счет постоянно поступали доллары, другая валюта за книгу "Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира", за другие работы. Количество премий было столь велико, что за ними направлялись специальные эмиссары... Но поступала не только валюта. Горбачеву присылались довольно весомые медали из золота, серебра, платины, а также коллекционные монеты из драгоценных металлов".

Для столь корыстной личности, как Горбачев, которого в период его работы на Ставрополье прозвали "Мишка-карман", человек с такими знаниями в непредсказуемо развивающейся обстановке представлялся серьезной опасностью.

Можно предположить, что имела и еще одна весомая причина заинтересованности Горбачева в физическом устранении Кручины. Кто бы что не говорил, а существование секретных счетов партии в иностранных банках исключить нельзя. Такие счета открывались еще в дореволюционные годы и не было никаких резонансов их ликвидировать. Реквизиты этих счетов должны были быть известны только двоим: генеральному секретарю и управляющему делами ЦК КПСС. Горбачев решил присвоить партийные деньги. Если б это было не так, зачем понадобилось выбрасывать из квартир сразу двух управляющих делами — действующего и бывшего?

Маршал Советского Союза Сергей Федорович Ахромеев был в 1991 году наиболее авторитетной фигурой среди военных как на родине, так и за рубежом. Роберт Кеннеди прислал соблазнение его семье, а бывший председатель Комитета начальников штабов США адмирал Крау посвятил памяти маршала статью в журнале "Тайм". Вот что он писал.

"Маршал Советского Союза Сергей Федорович Ахромеев был моим другом. Его самоубийство — это трагедия, отражающая конвульсии, которые сотрясают Советский Союз. Он был коммунистом, патриотом и солдатом. И я полагаю, что именно так он сказал бы о себе сам.

Вся его жизнь была посвящена служению Родине и партии, начиная с 1940 года, когда он начал службу в армии. Неизгладимый след в его жизни оставила Вторая мировая война. Почти 80 процентов ровесников маршала — мужчин, родившихся в 1923 году, погибли тогда.

При всем своем великом патриотизме и преданности партии Ахромеев был современным человеком, который понимал, что многое в его стране было ошибкой, и многое должно быть изменено, если Советский Союз намерен и впредь оставаться великой державой.

Несмотря на его желание перемен, он не предвидел, куда приведут реформы в будущем. В 1989 году он сказал мне, что недооценил глубины неудовлетворенности в его стране. Он хотел улучшений, но не мог свыкнуться с полным отрицанием прошлого: объединение Германии, бесславный конец Варшавского Договора, требования о сокращении военных расходов и численности войск.

Мы встретились в прошлом году в Москве, уже уйдя со своих постов. "Не вы разрушили Коммунистическую партию, — сказал он мне. — Это мы сделали сами. И пока это происходило, мое сердце разрывалось тысячу раз в день. Испытываешь гнетущее чувство, когда тебе говорят, что все, ради чего ты работал и боролся 50 лет, неверно", — продолжал он.

ЗАКАЗНЫЕ УБИЙСТВА НАЧА

**КТО ЖЕ
БЫЛ
ЗАКАЗЧИКОМ?**

